А.А. Данилов

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ РАСШИРЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ МАРИЙСКОЙ, МОРДОВСКОЙ И ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИК)

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-11-21003.

Анализируются этапы развития государственной информационной политики в области расширения культурно-воспитательной функции телевидения Марийской, Мордовской и Чувашской республик. Отмечается отсутствие республиканского законодательства, регламентирующего деятельность медийных структур рассматриваемых республик. При оценке современной информационной политики в области расширения культурно-воспитательной функции в исследуемом регионе констатируется сильное влияние государства на средства массовой информации.

Ключевые слова: государственная информационная политика; телевидение; культурно-воспитательная функция; Марий Эл; Мордовия; Чувашия.

В развитии государственной информационной политики в области расширения культурно-воспитательной функции регионального телевидения постсоветского периода следует выделять несколько этапов. С точки зрения ряда авторитетных исследователей отечественной журналистики, в первой половине 1990-х гг. телевидение являло собой один из лучших образцов свободных средств массовой информации, играя самостоятельную, активную роль и проявляясь в среде подлинного демократического общества [1. С. 182]. Этот этап продлился вплоть до 1996 г., когда во время выборов Президента России телевизионные структуры значительно утратили независимость, оказавшись под давлением негосударственных частных компаний – «олигархии», осуществляющей информационную политику ведущих телевизионных каналов. В данный период телевидение вновь выступало в роли средства массовой агитации и пропаганды. В 2000-е гг. после президентских выборов государство вернуло утраченные позиции в области средств массовой информации. На данном этапе утвердилось новая медиаполитическая система – симбиоз политической власти с медийным сообществом. Борьба государства с олигархическими медийными структурами – отличительная характеристика данного этапа. Результатом конфронтации СМИ и власти стала доминирующая позиция последней [2. С. 26; 3. С. 91].

Начало 1990-х гг., сопровождаемое переходом к рыночным отношениям и сопутствующими процессами приватизации, децентрализации, монополизации и деструктуризации, характеризуется возникновением в России альтернативного негосударственного телевидения. Также расширялась сеть независимых телевизионных станций на региональном уровне. Исчезла ситуация, когда центральные государственные телеканалы являлись монополистами в сфере своей деятельности. В 1991 г. принимается Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», который в незначительной степени помог распространению независимых те-

левизионных студий. Закон закрепил в праве общие принципы свободы массовой информации, регулировал функционирование средств массовой информации в постсоветской России. Таким образом, в России закрепилась эра нового информационного порядка. Безраздельная централизация телевидения ушла в прошлое, наравне с федеральными телеканалами в борьбе за зрителя конкурировали местные каналы, возникли негосударственные телевизионные каналы. Однако культурно-воспитательная функция телевидения Марийской, Мордовской и Чувашской республик в постсоветский период закрепилась именно за государственным телевидением [4. С. 88].

Закон РФ «О средствах массовой информации» регулировал правовые отношения в области телерадиовещания в общем плане. Текст закона содержал ряд отсылочных положений, подразумевающих создание специализированного закона, регламентирующего деятельность телерадиовещания. Среди положений были нормы, закрепляющие порядок лицензирования при осуществлении телерадиовещания, информация о региональных и федеральных комиссиях, курирующих телерадиовещание. В дальнейшем был создан проект закона «О телевидении и радиовещании», в дальнейшем, однако, не закрепившийся в юридическом статусе [5. Л. 19, 49].

В конце XX в. определяющими в развитии культурно-воспитательной функции телевидения стали регионализация и децентрализация. Причиной этих процессов стали появившиеся возможности регионального телевизионного вещания более широко транслировать характерные особенности регионов, учитывая его интересы и запросы, выполняя важную социальную функцию.

В 2004 г. постановлением Правительства Российской Федерации региональные телерадиокомпании, являющиеся дочерними предприятиями ВГТРК, были преобразованы в ее филиалы. Это предопределило построение жесткой вертикали управления с целью качественного улучшения деятельности журналистов, акти-

визации информационной насыщенности выпусков новостей региональных государственных телекомпаний. Данная ситуация существенно изменила национальную сетку вещания. В приоритете оказалось развитие информационных программ за счет уменьшения количества телепередач других жанров и доли культурно-воспитательного вещания в эфире телеканалов рассматриваемых республик.

Важным элементом, обеспечивающим эффективную работу телевизионных компаний на практике, является обеспечение государством правового поля, симбиоза подзаконных актов и законов, регулирующих взаимоотношения телевидения и общества. Закона, регламентирующего деятельность телевидения, в Советском Союзе не существовало. Контроль осуществлялся через директивы и постановления Гостелерадио, ЦК КПСС. Базовым нормативным документом в этой области стал Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» (вступил в действие 13 февраля 1992 г.) В нем определен ряд принципов и форм деятельности телевизионных компаний. В соответствии с законом появилась возможность развивать негосударственное телевидение.

Таким образом, в истории отечественных средств массовой информации России возник новый период, характеризующийся большими потерями и приобретениями. Тем не менее закон о телевидении в России до сих пор не принят. В начале XXI в. отечественное телевидение сопровождала обстановка правового хаоса: советские законы были не легитимны, новые не разрабатывались или не соответствовали реалиям времени. К примеру, закон РФ «О средствах массовой информации» содержал статьи о Федеральной комиссии по телевидению и радиовещанию. В действительности же подобной комиссии не было, работала только созданная по указу Президента России Федеральная служба телевидения и радиовещания, в задачи которой входили выдача лицензий на осуществление вещательной деятельности и контролирование выполнения их требований вещательными компаниями. Объем работы службы достигал крупных масштабов: лицензии получили более 1 500 телевизионных компаний. В 1999 г. данная служба была ликвидирована, а ее полномочия закреплены за созданным Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Республиканского законодательства, регламентирующего деятельность медийных структур, рассматриваемые республики не имеют. В разработке проекта законодательного документа СССР «О печати и других средствах массовой информации» [6. С. 3–14] принимал участие тогдашний Президент Чувашии Н.В. Федоров. Действующий в настоящее время Закон России «О средствах массовой информации» создан на основе этого нормативного документа. В условиях отсутствия единой законодательной базы, вводящей деятельность телерадиовещания в правовое русло, регионы самостоятельно регулировали деятельность

местных средств массовой информации. К примеру, в 1995 г. Кабинетом министров Чувашии принято решение «О Чувашской региональной комиссии по телерадиовещанию» (в 1998 г. положение заменено на документ «О Чувашской территориальной комиссии по телерадиовещанию»). Данная комиссия была создана для осуществления лицензионной деятельности с опорой на региональные особенности [7]. Вхождение нескольких ведомств и министерств в центральное Министерство культуры, по делам национальностей, информационной политики и архивного дела Чувашской Республики не отразилось должным образом на развитии СМИ региона. В действительности министерство успевало осуществлять лишь контрольную функцию представительства в средствах массовой информации позиции государства [8. С. 41].

В 2000-е гг. информационная политика государства в части расширения культурно-воспитательной функции регионального телевидения была направлена на увеличение роли государственных средств массовой информации, следствием чего явилось неизбежное уменьшение свободы слова. Данная ситуация подтверждается точкой зрения известных отечественных деятелей средств массовой информации. К примеру, Президент Национальной ассоциации телерадиовещателей Э.М. Сагалаев отметил факт малого количества на телевидении правды и большого количества пошлости, проведения информационной политики, изначально не предполагающей прямых эфиров, свободных дискуссий. По мнению же тогдашнего Президента Российской Федерации Д.А. Медведева, «свобода слова должна быть обеспечена технологическими новациями. Опыт показал, что уговаривать чиновников “оставить в покое” СМИ практически бесполезно. Нужно не уговаривать, а как можно активнее расширять свободное пространство Интернета и цифрового телевидения. Никакой чиновник не сможет препятствовать дискуссиям в Интернете, цензурировать сразу тысячу каналов» [9].

В геноме всякой властной структуры в силу своей природы в определенной степени изначально заложено использование средств массовой информации как инструмента манипулирования общественным мнением. Отличительная политическая характеристика действующей власти в 1990-е гг. – реализация политики посредством первичных источников идентичности: национальных, этнических, религиозных, культурных, территориальных. Современная политическая система подвержена структурной проблеме легитимности, периодически скандализирована, все больше зависит от освещения в средствах массовой информации личностных характеристик лидера(ов), становясь все более обособленной от аудитории. Этим объясняется большое внимание контролю над деятельностью средств массовой информации. События августа 2008 г. (Северный Кавказ) и на Украине (2013–2014 гг.) показали на примере оплота демократического устройства (США) превалирующую роль собственных государственных интересов над свободой слова и

другими принципами демократии. Развязываемая информационная война обнажает стоящие перед средствами массовой информации России задачи, в частности телевизионными структурами как наиболее эффективными носителями культурно-воспитательной функции, одними из самых массовых источников информации.

При оценке современной информационной политики в области расширения культурно-воспитательной функции в исследуемом регионе важно отметить до сих

пор сильное влияние государства на средства массовой информации. В советский период отечественное телевидение составляло неотъемлемую часть партийного аппарата, в настоящее время оно может рассматриваться и определяться как «четвертая власть». Оно способно иметь статус властного органа, его властные полномочия определяются духовно-идеологической сферой. Средства массовой информации Марий Эл, Мордовии и Чувашии в полной мере пока этого не достигли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотухин А.А. «Эпохи» новейшей истории СМИ // Вестник Воронежского университета (Филология. Журналистика). 2005. № 2.
2. Егоров В.В. Телевидение: Страницы истории. М., 2004.
3. Хлыстунов С.Ю. Средства массовой информации российского общества в условиях идеологической глобализации : автореф. дис. ... д-ра политол. наук. Саратов, 2008.
4. Данилов А.А. Проблемы формирования информационной среды в условиях социокультурной трансформации российского общества // Вестник Чувашского университета. 2012. № 4.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-10026. Оп. 1. Д. 1056.
6. О введении в действие закона СССР «О печати и других средствах массовой информации»: постановление Верховного Совета СССР. М., 1990.
7. О чувашской территориальной комиссии по телерадиовещанию: постановление Кабинета министров Чувашской Республики // Чăваш ен: свод офиц. док. 1998. № 22. Приложение.
8. Данилов А.А. Государственная политика в области регионального телевидения в 1990-х годах – начале XXI века // Вестник Чувашского университета. 2009. № 1.
9. Из Послания Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 года. URL: <http://minkomsvjaz.ru/news/xPages/entry.7593.html>

Danilov Andrey A. Ulianov Chuvash State University (Cheboksary, Russian Federation). E-mail: danilov.andrey@mail.ru

FEATURES OF THE STATE INFORMATION POLICY IN THE FIELD OF EXPANSION OF CULTURAL AND EDUCATIONAL FUNCTION OF REGIONAL TELEVISION DURING THE POST-SOVIET PERIOD OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN SOCIETY (ON MATERIALS OF THE MARI, MORDOVIAN AND CHUVASH REPUBLICS).

Keywords: State information policy; television; cultural and educational function; Mari El; Mordovia; Chuvashia.

The beginning of the 1990-s accompanied with transition to the market relations and the accompanying processes of privatization, decentralization, demonopolization and a destructurization is characterized by emergence in Russia of alternative non-state television at the regional level. The situation disappeared when the central state TV channels were monopolists in the sphere of the activity. In 1991 the Law of the Russian Federation "About mass media" which in no small measure helped distribution of independent television studios is adopted. At the end of the XX century defining in development of cultural and educational function of television became regionalization and decentralization. The appeared possibilities of a regional television broadcasting more widely to broadcast characteristics of regions became the reason of these processes, considering its interests and inquiries more fully, carrying out important social function. The republican legislation regulating activity of media structures the considered republics is no. In the conditions of lack of the uniform legislative base entering activity of TV and radio broadcasting into the legal course, regions independently regulated activity of local mass media. In the 2000-s information policy of the state regarding expansion of cultural and educational function of regional television was directed on increase in a role of the state media, inevitable reduction of a freedom of speech was a consequence of that. In a genome of any power structure owing to the nature in a certain degree use of mass media as manipulation tool is initially put by public opinion. The distinctive political characteristic of authorities in power in the 1990-s – realization of policy by means of primary sources of identity: national, ethnic, religious, cultural, territorial. The modern political system is subject to a structural problem of legitimacy, periodically the skandalizirovana, depends on lighting in mass media of personal characteristics of leaders more and more, becoming more and more isolated from audience. The great attention to control over activity of mass media is explained by it. At an assessment of modern information policy in the field of expansion of cultural and educational function in the studied region it is important to note still strong influence of the state on mass media. During the Soviet period the domestic television made an integral part of the party device, now it can be considered and be defined as "fourth estate". It is capable to have the status of power body, his powers of authority are defined by the spiritual and ideological sphere. Mass media of Mari El, Mordovia and Chuvashia fully so far didn't reach it.

REFERENCES

1. Zolotukhin A.A. "Epokhi" noveyshey istorii SMI [The "epochs" of modern media history]. *Vestnik Voronezhskogo universiteta (Filologiya. Zhurnalistika)*, 2005, no. 2.
2. Egorov V.V. *Televidenie: Stranitsy istorii* [TV: the pages of history]. Moscow: Aspekt-Press Publ., 2004. 200 p.
3. Khlystunov S.Yu. *Sredstva massovoy informatsii rossiyskogo obshchestva v usloviyakh ideologicheskoy globalizatsii*: avtoref. dis. d-ra politol. nauk [The media of the Russian society under ideological globalization. Abstract of Political Sciences Doc. Diss.]. Saratov, 2008.
4. Danilov A.A. Problemy formirovaniya informatsionnoy sredy v usloviyakh sotsiokul'turnoy transformatsii rossiyskogo obshchestva [Problems of formation of the information environment in terms of socio-cultural transformation of the Russian society]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2012, no. 4.
5. The State Archive of the Russian Federation (GARO). Fund A-10026. List 1. File 1056. (In Russian).
6. O vvedenii v deystvie zakona SSSR "O pechati i drugikh sredstvakh massovoy informatsii": postanovlenie Verkhovnogo Soveta SSSR [Implementation of the Law of the USSR "On Press and Other Mass Media": the Supreme Soviet of the USSR]. Moscow, 1990.
7. O chuvashskoy territorial'noy komissii po teleradioveshchaniyu: postanovlenie Kabineta ministrov Chuvashskoy Respubliki [Chuvash territorial Broadcasting Commission: Resolution of the Cabinet of Ministers of the Chuvash Republic]. *Chăvash en*, 1998, no. 22.
8. Danilov A.A. Gosudarstvennaya politika v oblasti regional'nogo televeshchaniya v 1990-kh godakh – nachale XXI veka [The state policy in regional broadcasting in the 1990s – early 21st century]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2009, no. 1.
9. Iz Poslaniya Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii 5 noyabrya 2008 goda [From the Address to the Federal Assembly of the Russian Federation, November 5, 2008]. Available from: <http://minkomsvjaz.ru/news/xPages/entry.7593.html>.